

Лоу Дунцан не успел договорить, как Хэ Гуань уже отмахнулся, а затем вспомнил, что тот его не видит.

Опустив руку, он произнёс:

— У меня ещё остались вещи, которые нужно перенести. Ты не спускайся, постой там или вернись наверх. Как приготовлю что-нибудь поесть, позову тебя.

Бледный высокий мужчина разжал пальцы, которыми держался за перила, и с ядовитой ноткой в голосе ответил:

— Новый сиделка? Добавь в еду побольше цианистого калия.

Нынешний Лоу Дунцан был настолько невыносим, что желающих отправить его на тот свет хватало. Раньше у него было два помощника. Одна — его кормилица, которая ушла сама. Другая, нанятая позже, была подкуплена Лоу Цзюньдо. Она подсыпала Лоу Дунцану яд в еду, но её разоблачили, и с тех пор она исчезла без следа.

Хэ Гуань будто не услышал его слов:

— Что ты такое говоришь? Раз уж я здесь, с сегодняшнего дня это мой дом.

Он обернулся, раскинул руки и с наслаждением вдохнул воздух:

— Как же здесь просторно! Обожаю большие дома. Если не хочешь спускаться, я буду считать первый этаж своей территорией, договорились?

Лоу Дунцан:

— ?

Не успел Лоу Дунцан что-либо ответить, как услышал шаги Хэ Гуаня, направляющегося к выходу. Он плотно сжал губы, на лице отразилось раздражение.

Когда Хэ Гуань вернулся с двумя последними канистрами воды, Лоу Дунцан уже спустился вниз. Он сидел перед грудой банок и бутылок с закрытыми глазами, ощупывая их рукой.

Хэ Гуань заметил:

— Это бутылка устричного соуса.

Лоу Дунцан:

— ...

Хэ Гуань поставил воду перед ним:

— На полу не холодно?

Лоу Дунцан сухо отрезал:

— Нет. Не лезь не в своё дело.

Хэ Гуань ответил:

— Оу.

Он повалился на диван, с блаженным вздохом вытянулся и уставился в потолок. Подумав немного, он заговорил:

— Я ещё не представился. Я мелкий актёр, у меня сейчас проблемы с карьерой, денег нет, решил завязать с этим делом. Поэтому и подписал соглашение с твоим отцом. Перед свадьбой он дал мне пятьдесят миллионов, а после — обещал платить за каждый день, что я здесь проведу.

Пятьдесят миллионов действительно были выплачены, но прежний владелец тела уже успел их спустить. Хэ Гуань проверил банковский счёт — там оставалось меньше миллиона. А насчёт ежедневных выплат — это он выдумал на ходу. Семья Лоу была влиятельной, они соблюдали лишь внешние приличия, а до остального никому не было дела. Всем было достаточно того, что Лоу Дунцан женился на мужчине и они живут вместе. Какое ещё обслуживание? Какие ежедневные выплаты? Размечтался.

Это был лишь предлог, чтобы обосноваться здесь и не вызывать подозрений у Лоу Дунцана.

Хэ Гуань подытожил:

— Теперь мы семья. Я буду заботиться о тебе, иначе мне не заработать денег.

Лоу Дунцан:

— ...

Хэ Гуань спросил:

— Эй, ты завтракал?

Лоу Дунцан ответил:

— Нет.

Хэ Гуань повернулся к нему:

— Я, кажется, не то спросил? Надо было спросить, сколько дней ты не ел. Кажется, здесь нет сиделки.

Лоу Дунцан отозвался:

— Два дня. Только что уволили.

Хэ Гуань:

— ...Понятно.

Два дня без еды, воду, видимо, пил, раз голос такой слабый. Только сейчас Хэ Гуань внимательно разглядел его. Выходит, Лоу Дунцан ослеп совсем недавно — прошло не больше месяца, от силы два. В книге говорилось, что первую сиделку уволили через три дня после того, как он потерял зрение, а вторую разоблачили и устранили менее чем через два месяца. После двух месяцев жизни в темноте лицо Лоу Дунцана осунулось, черты стали резкими, словно высеченными из камня, а глубокие тени на лице придавали ему болезненный вид.

Хэ Гуань вёл себя совершенно непринуждённо, быстро освоившись в роли хозяина дома:

— Если проголодаешься, пошарь слева от себя, там коробка с чизкейком, перекусишь. Я собираюсь поспать, проснусь — приготовлю поесть. И не бойся, что я тебя отравлю. Если ты умрёшь, мне не отчитаться перед заказчиком, а пятьдесят миллионов — сумма приличная, её хватит, чтобы купить мою совесть на пять дней.

Он подложил руки под голову и, в конце концов, решил спать на спине:

— Справа от бутылки с соусом стоит маленькая бутылка воды. Если подавишься, сделай глоток, но не пей много — вода ледяная, боюсь, пронесёт.

Диван всё-таки хорош, когда он большой — можно вертеться как хочешь. Сказав это, он свернулся калачиком в углу дивана и больше не произнёс ни слова.

Лоу Дунцан:

— ...

За последнее время слух Лоу Дунцана стал намного острее. Он слышал, как дыхание Хэ Гуаня стало медленным и ровным. Тот действительно уснул.

Сюда давно никто не заходил, дверь долго не открывали. Даже когда дверь была открыта, он не чувствовал света. Хотя с его глазами объективно было всё в порядке, он просто перестал видеть. Он уже прошёл через стадию, когда крушил и ломал вещи, — на ладони его правой руки до сих пор белел шрам от пореза стеклом. Ни один из его подчинённых не пришёл узнать,

как он. Его кормилица, она же сиделка, обещала остаться рядом, но два дня назад ушла, даже не обернувшись.

У Лоу Дунцана было много денег. Очень много денег.

<http://bllate.org/book/18907/1848857>